

Формирование фрустрационной толерантности у иностранных студентов на начальном этапе обучения с позиции компетентностного подхода

Аннотация:

Рассмотрены условия и уровни формирования компетенции фрустрационной толерантности при взаимодействии личности со средой, а также в межличностных и межэтнических отношениях. Представлена совокупность характеристик личности, обладающей компетенцией фрустрационной толерантности.

Ключевые слова:

Фрустратор, фрустрационная толерантность, эмоциональная устойчивость, адаптивное поведение, эмпатия, этнокультурная идентичность, саморегуляция, самоактуализация, компетенция фрустрационной толерантности.

Современные мировые тенденции расширения границ образовательного пространства стимулируют миграционные процессы. Получение образования в России остается престижным для молодежи из многих стран СНГ и дальнего зарубежья.

В предвузовской подготовке иностранцев должны быть предусмотрены все аспекты психолого-педагогического взаимодействия, которые будут способствовать решению проблем их дальнейшего профессионального обучения. В этот период начинают формироваться основные компетенции, необходимые будущему специалисту.

На подготовительном отделении слушатели должны овладеть не только языковой, речевой и коммуникативной компетенцией, но и суметь интегрировать свою национальную языковую личность в иное социокультурное пространство, т.е. овладеть еще социокультурной компетенцией (понятие «компетенция» здесь означает наперед заданное требование к образовательной подготовке учащихся). Чрезвычайно важна социально-психологическая компетенция толерантности к фрустрации (фрустрационной толерантности – ФТ) как фактор, способствующий решению проблем адаптации к среде с минимальными потерями в здоровье и морально-духовной сфере и позволяющий студенту-иностранцу успешно сотрудничать в соответствии со своей мотивационной программой.

Эти обстоятельства актуализируют проблему формирования фрустрационной толерантности у студентов и делают необходимым поиск путей ее решения с позиций лично-ориентированного и компетентностного подходов. В рамках данной статьи будут определены условия, уровни формирования ФТ и прогнозируемая совокупность характеристик толерантной личности, т.е. личности, обладающей компетенцией фрустрационной толерантности.

В литературе по данной проблеме широко рассматриваются социальные аспекты, связанные с «вызовами времени»: мобильностью населения земного

шара, превращениями стран в поликультурные сообщества и необходимостью гармонического развития таких сообществ на принципах равноправия и равноценности разных культур, толерантного отношения к самым разным проявлениям человеческой самобытности.

В работах А.Г. Асмолова, И.Б. Гриншпуна, В.С. Чернявской представлен социально-психологический ракурс проблемы ФТ, который отражен и в нашей публикуемой в данном сборнике нашей статье «Фрустрационная толерантность как компетенция преподавателя и студента в процессе обучения русскому языку как иностранному». Традиционное в психологии понимание толерантности как двуаспектного свойства личности (способности к самосохранению – потребности во взаимодействии) [4], а также исследование влияния фрустраций на межличностные и межэтнические отношения (Г.У. Солдатова, В.С. Агеев, Ю.В. Арутюнян) дают нам основания рассматривать фрустрационную и межэтническую толерантность как взаимозависимые характеристики, выступающие в интегративной связанности. Рассматривая ФТ как способность адекватно оценивать проблемную ситуацию и находить оптимальный выход из нее [8], можно говорить о формировании компетенции фрустрационной толерантности.

Педагогический процесс воспитания значимого качества, компетенции личности может протекать при определенных условиях и являет собой специфическую форму индивидуальной и групповой активности, в которой отражены структурные компоненты системы учебно-воспитательного процесса. На подготовительном отделении вуза, где проходит начальный период адаптации иностранных граждан, формирование ФТ, как нам представляется, могут обеспечить следующие условия:

- умелая организация и материально-техническое обеспечение учебно-воспитательного процесса;
- наличие мотивационных и ценностных установок у студента и готовности к саморазвитию;
- готовность к эффективной деятельности профессионально компетентного, лично

ориентированного, толерантного преподавателя русского языка как иностранного;

- диагностическое исследование и учет индивидуальных, этнических и этнопсихологических особенностей, способностей и направления личности (мотивации и потребности), уровня обученности, творческого потенциала;
- определение целей и стратегий педагогического взаимодействия;
- разработка проективного содержания образования, технологий, методов обучения, коррелятивных с критериями (измерениями) толерантности;
- создание комфортного социально-психологического климата в образовательном пространстве группы, факультета, вуза;
- должный уровень материально-бытовых условий студента, благоприятная морально-психологическая атмосфера в его ближайшем окружении;
- организация эффективного внеучебного взаимодействия с социокультурной средой;
- активизация совместных усилий субъектов образовательного процесса и образовательной среды в достижении общих целей;
- стабильная социально-политическая обстановка в регионе, традиции позитивного межэтнического культурного взаимодействия.

В условиях лично ориентированного обучения характер дидактического взаимодействия предполагает активно-творческую самостоятельную роль учащихся в интеллектуально-эмоциональных отношениях с преподавателем. Только в этом случае может быть сформирован высокий уровень умений воспринимать, преобразовывать и использовать предлагаемый учебный материал. По мнению Л.И. Божович, «человек становится личностью, когда достигает такого уровня психического развития, который делает его способным управлять своим поведением и деятельностью». [9] Формирование эмоциональной устойчивости к неблагоприятным (действительным или кажущимся) воздействиям среды, способствующей эффективному межличностному и групповому сотрудничеству, соответствует компетентностным требованиям, предъявляемым к специалисту любой отрасли. Социально-психологическая компетенция ФТ – важный компонент в структуре профессиональных компетенций преподавателя и не менее значимая составляющая структуры адаптационных компетенций студента. На подготовительном отделении эта компетенция может формироваться в процессе изучения русского языка наряду с овладением коммуникативной компетенцией и в зависимости от нее. Как и некоторые другие компетенции, ФТ может формироваться на трех взаимосвязанных и взаимозависимых **уровнях**:

- когнитивном;
- эмоциональном;
- деятельностно-поведенческом.

Когнитивный уровень предполагает создание своеобразного информационного «поля», пользователями которого будут и преподаватели и студенты. Структура «поля» достаточно широка – от базовых знаний и предшествующего опыта личности до приобретаемых

знаний в процессе обучения. Среди таких знаний можно выделить:

- общие знания по психологии; знания об индивидуальных особенностях личности, ее способностях, интересах, ценностях, мировоззрении;
- общие знания по этнологии, этнопсихологии, культурологии, страноведению и лингвострановедению; знания о культурной и этнической идентичности, менталитете, мотивационных установках и эмоциональных реакции личности; знание норм и ценностей «своей» и «чужой» культуры;
- представления об образе «Я», «личностных конструктах» [4] для возможности понимания «чужой системы конструктов» в содержательном и структурном плане;
- знания о специфике работы вуза, факультета, группы, преподавателя, студента и о сложившихся между ними отношениях;
- знания о фрустрационных состояниях и их причинах для диагностики и выработки стратегий педагогической деятельности;
- знание русского языка как гаранта решения многих проблем иностранцев (в том числе проблем адаптации); преодоление главного фрустратора (причины) и психологического барьера – незнания языка;
- представления о толерантности и процессах, характеризующихся толерантной направленностью; о критериях и механизмах формирования ситуативной толерантности и толерантного сознания; представления о толерантном поведении («образе толерантного человека»);
- знание особенностей социокультурной и полиэтнической среды региона;
- знания о способах разрешения той или иной ситуации для выработки своей позиции и поведения.

Как правило, проблемная ситуация вызывает определенные эмоции, связанные с ведущими интересами личности. Возникает когнитивно-эмоциональное образование, своего рода эмоционально окрашенные знания, необходимые для формирования поведенческой готовности, а на более сложном уровне – и поведенческих программ.

Эмоциональный уровень можно представить как пространство «поля сражения» интеллектуально-ценностных смыслов, где могут возникать негативные эмоциональные реакции, наступать определенные эмоциональные состояния и формироваться соответствующее эмоциональное отношение, от которого зависит мотив и выбор поведения. Именно в этом «поле» исследователи [4, 6, 7, 8] отмечают существование пороговой величины уровня напряжения, превышение которого ведет к качественно иным воздействиям на поведение, и которую называют толерантностью к фрустрации. Когда происходит превышение индивидуального уровня толерантности, человек оказывается не в состоянии конструктивно справиться с проблемной ситуацией. Толерантность – переменная величина, зависящая от величины напряжения, особенностей личности и типа ситуации. Один и тот же человек способен выдержать разную степень напряжения, и толерантность у него может быть выражена по-разному. Наиболее «здоровым» и желательным считается

психологическое состояние, характеризующееся, несмотря на наличие фрустратора, спокойствием, рассудительностью, готовностью использовать случившееся как жизненный урок, полезный опыт. Такая вариативность, гибкость мышления и творческий подход к трудной ситуации может превратить проблему в возможность открыть для себя и другого нечто новое. Напротив, ригидность, стереотипность, фиксированность форм мышления будут способствовать однотипности (чаще агрессивной) и неадекватности поведения.

На эмоциональном уровне формируются и ценностные отношения к людям, чужому мнению, этническим вопросам, своим связям, чувствам, потребностям. Эмоциональные состояния на уровне *эмпатии* выражаются в сопереживании другим людям, постижении их эмоционального состояния, вчувствовании в их духовный мир. Установлено [7, 11], что эмпатическая способность растет с опытом, зависит от профессиональных занятий человека, от объекта восприятия, позиции (статуса) субъекта. Эмпатия коррелирует с большинством личностных характеристик, особенно с потребностью в общении, и обуславливает высокий уровень компетентности личностно ориентированного педагога, для которого сотрудничество предполагает взаимное удовлетворение интересов. Если фрустратором является человек, то высокая эмпатийность позволит индивиду легче приблизиться к чувствам и мыслям фрустратора, тем самым повышая толерантность.

На когнитивно-эмоциональном уровне формируются отношения к собственным нормам и ценностям. Именно ими опосредовано отношение к миру в целом, в том числе межличностному и межгрупповому. Четкий образ своего «Я» как субъекта культуры и этноса, осознание себя в качестве носителя определенных культурных традиций и ценностей – то, что называют этнокультурной идентичностью, открывает перспективы принятия иных культурных ценностей. [1, 5, 10] Картина мира (система понятий и символов), которая существует в сознании студента-иностранца, основывается на воспринятых еще на родине культурных и этнических ценностях. Общекультурные культурные ценности, располагаясь на границе «своего» и «чужого» пространства, выполняют роль информационного фильтра в восприятии новой информации. В силу своей двуязычности культурное пространство границы, с одной стороны, соединяет, связывает разные культуры, а с другой, – перерабатывая информацию «чужой» среды, предохраняет «свое» пространство. Обретение иностранцем своего места в ином социокультурном и образовательном пространстве связано с его способностью видеть и оценивать, наделять идеологическими и ценностными характеристиками другого человека или событие и самого себя. Как и любая личность, он осознает себя и становится самим собой, «только раскрывая себя для другого, через другого и с помощью другого...». [5]

Исследователи отмечают коррелятивную связь этнокультурной идентичности, развития самосознания с формированием ауто толерантности, межличностной и межгрупповой толерантности, частным случаем которой выступает межэтническая. [4]

На *деятельностно-поведенческом* уровне самосознание, самооценка, возможность рефлексии

связаны с опосредованием поведения и саморегуляцией. Знания на когнитивном уровне, которые человек вспоминает, и подкрепленные положительным эмоциональным опытом, могут помочь в выборе мотива при овладении своим поведением с целью продуктивного выхода из проблемных и конфликтных ситуаций. Признаком развитой личности является возможность опосредования, самостоятельного регулирования поведения. Но об этом можно говорить тогда, когда человек не только осознает ситуацию и свои возможности в ней, но когда он может соответствующие знания, переживания и чувства делать объектом своего сознания. Понимание поступков и мотивов, стоящих за ними, помогает лучшему опосредованию, саморегуляции личности, более адаптивному поведению в коммуникации, т.е. развивает толерантность.

В литературе по проблемам толерантности рассматриваются критерии (измерения) толерантного сознания [3, 4], есть попытки представить модель – «образ толерантной личности» [2] с позиций межэтнической толерантности. На социально-психологическом уровне с учетом взаимозависимой интегративности фрустрационной и межэтнической толерантности подобная модель будет выглядеть несколько иначе. Не претендуя на бесспорность, представляем следующие характеристики толерантного поведения во фрустрирующих ситуациях, на формирование которых могут быть направлены совместные усилия субъектов образования:

- флексибельность (гибкость мышления) и креативность личности; умение подходить к фрустрирующим ситуациям как к нераскрытой возможности, без требований от себя и других полной и единственной правоты и совершенства;
- диалектичность мышления, когнитивный стиль взаимоотношений с миром; умение смириться с неизбежным и принять его как должное;
- способность к самоактуализации, стремление к саморазвитию и самосовершенствованию;
- способность сохранять границы самосознания культурной и этнической личности; умение объективно оценивать свои возможности и принимать оптимальные и ответственные решения;
- умение слушать и воспринимать критику;
- владение «смеховой культурой», умение посмеяться над собой, иронически отнестись к несуразным обстоятельствам, непродуманным действиям;
- умение соизмерять свои желания с возможностями, претензии к миру, к людям – со своей ролью в решении общих проблем;
- адекватное реагирование в условиях конкуренции и сравнительного анализа своих и чужих потенций и позиций;
- гуманистическая и оптимистическая направленность во взглядах на мир, вера в доброе начало человека, принятие общечеловеческих норм и ценностей;
- принятие ценности «свобода – для всех», преодоление собственных предрассудков, стереотипов, своего эго- и этноцентризма; отказ от методов принуждения и форм подавления достоинства человека;
- признание за другими права иметь свою точку зрения и возможность свободно ее высказывать;

- готовность к конструктивному коммуникативному взаимодействию, установка на признание другого человека как ценности;
- умение подмечать и выделять различные свойства людей, проникать в их внутренний мир;
- эмпатийность как способность к сопереживанию другому и умение поставить себя на его позицию;
- готовность к объединению с другими людьми для позитивного сотрудничества и в противостоянии пагубному воздействию среды.

Главным в этой многомерной и многоуровневой структуре толерантности является признание свободы в выборе самого себя и отношения к себе. Именно добровольный и осознанный выбор отношения к себе и выбор отношения к поведению и ценностям другого – это тот уровень свободы, который обеспечивает формирование и самосохранение образа «Я» и устанавливает взаимодействие со средой, в условиях которой и возможна самоактуализация личности. Сформированная готовность к изменениям, к приобретению новых ценностных качеств, способствующих гармонизации жизнедеятельности личности, чрезвычайно важна в бурный и непредсказуемый период развития современной цивилизации. Компетенция фрустрационной толерантности в силу своей личностной, социальной и профессиональной значимости открывает перед студентом-иностранцем возможность реализовать главные для него задачи: изучение русского языка, получение профессионального образования и успешную адаптацию к социокультурной и образовательной среде.

В процессе формирования компетенции ФТ социально-психологический подход определяет психотерапевтическое и социально-адаптационное направление организации учебно-воспитательного процесса, а компетентностный позволяет выделить объекты контроля и измерения, необходимые для выработки педагогических и коммуникативных стратегий, технологий, методов взаимодействия и предусматривает инструментарий для оценки эффективности педагогических усилий.

Примечания:

1. Арутюнян, Ю.В. Этносоциология. Учебное пособие для вузов / Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижкева, А.А.Сусоколов. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 271 с.
2. Асташова, Н.А. Технологии общения и их потенциал в системе воспитания толерантности / Н.А. Асташова // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика): сб. научно-метод. ст. / РАН Моск. психол.-соц. ин-т. – М., 2002. – С. 74-85.
3. Баскакова, Е.В. Исследование критериев толерантного сознания / Е.В. Баскакова // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика): сб. научно-метод. ст. / РАН Моск. психол.-соц. ин-т. – М.–Воронеж: МодЭК, 2002. – С. 252-264.
4. Гриншпун, И.Б. Понятие и содержательные характеристики толерантности (к вопросу о толерантности как психическом явлении) / И.Б. Гриншпун // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика): сб. научно-метод. ст. / РАН Моск. психол.-соц. ин-т. – М.–Воронеж: МодЭК, 2002. – С. 31-41.
5. Дворжилова, Е.Н. Проблемы воспитания личности через формирование культурной идентичности / Е.Н. Дворжилова // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика): сб. научно-метод. ст. / РАН Моск. психол.-соц. ин-т. – М.–Воронеж: МодЭК, 2002. – С. 50-73.
6. Левитов, Н.Д. Фрустрации как один из видов психических состояний / Н.Д. Левитов // Вопросы психологии. – 1967. – №6. – С. 38-42.
7. Митина, Л.М. Экспериментальное изучение фрустрационной толерантности учителя / Л.М. Митина // Новые исследования в психологии и возрастной физиологии. – М.: Педагогика, 1990. – № 2. – С. 48-58.
8. Психология. Словарь / под ред. А.В. Петровского. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
9. Филиппенко, Н.И. Личностно-ориентированный подход в формировании готовности учителя к дидактическому взаимодействию с учащимися / Н.И. Филиппенко // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Приложение. – 2003. – № 4. – С. 108-112.
10. Формирование толерантности личности в полиэтнической образовательной среде / В.Н. Гуров, Б.З. Вульф, В.Н. Галянина [и др.]. – М., 2004. – 240 с.
11. Чернявская, В.С. Развитие педагогической толерантности: пособие для психологов и педагогов / В.С. Чернявская. – М.: АПК и ПРО, 2002. – 48 с.